

Военный университет
имени князя Александра Невского
Министерства обороны
Российской Федерации,
г. Москва

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МАНУФАКТУРНАЯ КОМПАНИЯ ЗИНГЕР» В СИБИРИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ШПИОНАЖ ИЛИ ШПИОНОМАНИЯ?

В статье на основе анализа ранее не опубликованных источников рассматриваются действия органов военной контрразведки, Отдельного корпуса жандармов и юстиции по раскрытию шпионской деятельности акционерной компании «Зингер» накануне и в период Первой мировой войны на территории Сибири, интерпретируются материалы следствия, подводятся его итоги. Теоретическая основа исследования — принцип системности и сравнительно-исторический метод. Автор делает вывод о том, что характер собираемых фирмой сведений вполне мог иметь разведывательную направленность, но в тот период отечественным спецслужбам не удалось собрать убедительную доказательную базу для обвинения компании «Зингер» в массовом шпионаже.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, компания «Зингер», шпионаж, шпиономания, министерство юстиции, Отдельный корпус жандармов, разведка, военная контрразведка, отечественные спецслужбы.

Введение. К проблеме иностранного шпионажа и борьбы с ним отечественных спецслужб и правоохранительных органов Российской империи в период Первой мировой войны в целом и в отношении деятельности компании «Зингер» в частности обращался целый ряд отечественных исследователей [1–5]. Однако в публикациях указанных авторов тема «шпионажа компании» либо рассматривается на общем фоне изучения проблемы иностранного шпионажа в качестве одного из примеров, либо исследуется один из аспектов этой темы, либо имеет иной региональный охват. Так, монография В. О. Зверева [3] в большей степени посвящена борьбе с иностранным шпионажем в европейской части Российской империи, В. В. Синиченко в своей статье [4] рассматривает ликвидационную кампанию российского государства в отношении германских предприятий в годы Первой мировой войны и в качестве примера приводит фирму «Зингер», статья Н. В. Колышницкой [6] посвящена заседанию особого совещания Совета министров в отношении компании «Зингер» в сентябре 1915 г., ходе обсуждения этого вопроса и итоговых решениях.

Соперничество колониальных государств за рынки сбыта, ресурсы и сферы влияния неизбежно обуславливали необходимость сбора разведывательными способами разноплановой информации военно-политического, экономического и мобилизационного характера. Эти потребности

резко возросли накануне Первой мировой войны. В свою очередь в противостоящих странах усилилась работа по выявлению вражеской агентуры, поиску иностранных шпионов, где наряду с реальными агентами иностранных разведок «разоблачались» и агенты мнимые. В обществе и государственных структурах, в том числе в органах государственной безопасности, наблюдались чрезмерная подозрительность, стремление видеть в чьей-либо деятельности признаки шпионажа. Ярким примером может служить так называемое дело мануфактурной компании «Зингер», которое имело место в годы Первой мировой войны.

Цель исследования на основе документов Государственного архива Российской Федерации, фонда Главного архивного управления при Совете министров СССР (Главархив СССР), в котором содержатся исторические справки, ориентировки, обзоры, составленные по документальным материалам Госархивов СССР для использования в оперативных целях (1940–1953 гг.) и наработок современной историографии, раскрыть формы и методы широкомасштабной деятельности «Мануфактурной компании Зингер» на территории Российской империи в целом и в Сибири в частности, в том числе по сбору сведений военного и оборонного характера, показать действия российской контрразведки и органов юстиции в отношении компании «Зингер» в стремлении доказать шпионскую направ-

ленность фирмы, дать представление о ходе расследования дела о «массовом шпионаже компании «Зингер» в России в пользу Германии, его итогах и выводах.

Основная часть. В этом году исполнилось 120 лет российской военной контрразведке. 21 января 1903 г.¹ император Николай II утвердил доклад военного министра А.Н. Куропаткина о создании особо секретного контрразведывательного органа — «разведочного отделения». Главой нового подразделения был назначен ротмистр Отдельного корпуса жандармов Владимир Николаевич Лавров.

Первоначально штат отделения включал 21 человека. В дальнейшем орган неоднократно реорганизовывался, называясь и Санкт-Петербургским городским контрразведывательным отделением, и Контрразведывательным отделением Главного управления Генерального штаба. В масштабах огромной страны это было каплей в море и, несмотря на энергичные действия лично В. Н. Лаврова, деятельность отделения едва ли могла принести ощутимые результаты.

В то время непосредственные функции борьбы с иностранным шпионажем выполнял отдел Департамента полиции и губернские жандармские управления.

В 1907—1908 гг. Министерство внутренних дел периодически циркулярами предлагало жандармским управлениям усиливать наблюдение за иностранными шпионами. Несмотря на это, контрразведывательная работа поставлена была неудовлетворительно. Это объяснялось тем, что основное внимание жандармских управлений было направлено на борьбу с революционным движением. Кроме того, на эти цели не отпускалось необходимых средств, без чего была невозможна контрразведывательная деятельность в необходимых объемах [6, л. 1].

В данный период иностранный, особенно германский шпионаж приобрел большой размах. Такое положение заставило правительство поставить вопрос о создании специальных контрразведывательных органов, способных вести интенсивную и эффективную борьбу с иностранной агентурой.

В декабре 1908 г. по соглашению министерств внутренних дел с военным и морским министерствами была образована специальная межведомственная комиссия по вопросу организации контрразведывательной службы. Изучив состояние борьбы с иностранным шпионажем и положение секретной агентурной службы, члены комиссии пришли к заключению о необходимости создания контрразведывательных отделений в Варшаве, Киеве, Вильно, Иркутске, Владивостоке и двух отделений в столице Российской империи.

К июню 1911 г. в военных округах при Управлении окружных генерал-квартирмейстеров были созданы Особые контрразведывательные бюро, получившие позже название отделений. Начальниками были назначены опытные офицеры Отдельного корпуса жандармов. Местом организации отделений стали Петербургский городской и окружной, Московский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Тифлиссский, Ташкентский, Иркутский и Хабаровский военные округа. [6, л. 2].

Все контрразведывательные отделения округов находились под общим руководством особого депроизводства при отделе генерал-квартирмейстера Генерального штаба, возглавляемого в 1909—1914 гг. генерал-майором Н. А. Монкевицем. Опе-

ративное управление деятельностью начальников отделений осуществляли генерал-квартирмейстеры военных округов. Начальник отделения через генерал-квартирмейстера подчинялся начальнику штаба военного округа [6, л. 2].

Отличительной особенностью предвоенного периода стал рост активности разведок подавляющего большинства европейских и крупных азиатских стран. Наиболее активно на территории Российской империи вели себя разведки Германии, Австро-Венгрии и Японии по отношению к потенциальному противнику. В захватнических планах империалистической Германии на востоке немецкой разведки отводилось первостепенное место и значение. Поэтому уже с конца XIX и начала XX века Германия приступает к усиленному формированию своей агентурной сети и налаживанию военно-промышленного шпионажа в России. Одним из таких каналов, по которым шло проникновение германской агентуры, являлась усиленная организация торгово-промышленных фирм и обществ, различных акционерных компаний в пределах Российской империи. Созданием этих фирм, компаний и обществ руководил германский Генштаб. Здесь преследовалась двоякая цель: с одной стороны, при помощи своих капиталов проникнуть во все отрасли русской экономики и подчинить хозяйство страны своему влиянию и с другой — через агентов торгово-промышленных фирм и компаний вести всестороннюю разведку военной, экономической и политической жизни России. К 1914 году практически во всех сферах экономики действовали сотни иностранных предприятий. Речь идет, например, обо всех химических, около 90 % электротехнических и более половины металлургических и металлообрабатывающих заводах, почти половине текстильных предприятий и т.п. [7, с. 9]. Самые крупные из них являлись целыми империями с десятками филиалов по всей Российской империи и тысячами служащих, в том числе и немцев по происхождению.

Среди таких «империй» была Мануфактурная компания «Зингер», официально начавшая свою деятельность 19 июня 1897 г. после высочайшего утверждения 13 июня самим императором Николаем II ее Устава [8, с. 408].

При организации компании было выпущено 10 000 акций именных и на предъявителя. Учредители выкупили у германского подданного, временно-го санкт-петербургского 1-й гильдии купца Георга Нейдлингера торговлю швейными машинами в различных городах России. Сам купец, а также американец Борн и англичанин Дуглас стали учредителями компании.

Компания ставила своей задачей устройство и содержание заводов швейных машин, пишущих машин, велосипедов, сельскохозяйственных машин и орудий, паровых котлов и всякого рода электрических машин и аппаратов.

Фактически же деятельность «компании Зингер» в России была гораздо скромнее, она занималась изготовлением только различных швейных машин (семейных, ремесленных, специальных и др.), частей к ним. Продавала швейные машины через собственные и арендуемые магазины, которых в России было более 3000 [9, л. 1 об.].

В 1902 году в г. Подольске Московской губернии был открыт собственный завод для производства швейных машин. Основной капитал завода равнялся 20 млн руб., а годовая прибыль — 5 млн руб.; число рабочих на заводе — 1187 чел.; 30 двигате-

лей с мощностью 135 л. с. Завод производил: головки машин, станки, столы (кабинетные, складные, придвижные), дроб-кабинеты, колпаки, подставки и ручные приводы. Директором завода был Вальтер Диксон. Резиновые изделия, необходимые в производстве отдельных частей, поставлялись компанией «Товарищество Русско-Американской резиновой мануфактуры» под фирмой «Треугольник». Кроме швейных машин в магазинах «Зингер и К°» продавались нитки, поставляемые «Петроградской ниточной мануфактурой» [9, л. 1 об.].

Кроме завода и магазинов «Зингер» имела лесную дачу и два дома в г. Петрограде (Невский проспект, д. 28 и ул. Казанская, д. 40). Схема построения русской «Компании Зингер» имела четко структурированную, вертикальную организацию. Во главе правления, которое с 1897 по 1912 гг. находилось в Петербурге в собственном доме (Невский пр., д. 28), а с 1912 г. — в Москве (Старая площадь, д. 8 «Боярский двор») [9, л. 1 об. — 2] стояли четыре директора. При правлении состояли также три доверенных правления и три ревизора.

Директора и вице-директора, управляющие Центральными отделениями, комплектовались из немцев, приехавших из Германии, или из немцев, проживающих в России и являющихся германскими подданными или имеющими русское подданство. В правление входили: А. Г. Флор, Г. Г. Бертлинг, А. Дуглас и Ф. А. Парк. Трое из четырех директоров были немцами и лишь один — американцем. По сведениям разведывательного отделения при управлении генерал-квартирмейстера в Петрограде А. Г. Флор являлся резидентом германской разведки и на протяжении 12 лет входил в состав директоров компании. 31 марта 1915 г. он срочно покинул Россию. Его брат Генрих работал одним из руководителей германской «Компании Зингер» в Гамбурге.

Правлению подчинялся 51 управляющий Центральными отделениями компании Зингер, которые равнялись крупным областным аппаратам и охватывали всю Россию. По национальному составу: 23 управляющих были «чистыми» немцами, два считающих себя поляками, но с немецкими фамилиями, швед, 15 считающих себя латышами, но в действительности бывших латвийскими немцами, четыре австрийско-подданных чеха, четыре еврея и только два русских [9, л. 2 об.].

В состав каждого Центрального отделения входили примерно по 25 депо (магазинов, складов с конторами). Во главе депо стоял заведующий. Например, Центральное отделение Петроградского округа объединяло 34 депо. Наряду с депо в уездных городах, таких как Гдов, Боровичи, Торжок, имелись депо в губернских городах: Новгород, Тверь, Псков и т.д.) [9, л. 2].

При каждом депо имелось от 20 до 30 сборщиков компании (старших или просто сборщиков). Каждый сборщик имел свой район, в который входило от 15 до 30 селений. На обязанности каждого из них лежала продажа машин в кредит и сбор с должников денег. Благодаря такому структурному разветвлению 25-тысячная армия агентов компании обслуживала практически все крупные городские и сельские населенные пункты России.

Такой размах коммерческой деятельности фирмы привлек внимание органов военной контрразведки и розыскных учреждений МВД Российской империи. «Главным» доказательством шпионской сути компании была её строгая и разветвленная

структура. И «охота на шпионов» началась по двум направлениям.

Вначале свое слово сказали военные и жандармы. 1 декабря 1914 г. генерал-квартирмейстер Главного управления Генерального штаба, генерал-лейтенант Ю. Н. Данилов дал указание начальникам окружных штабов немедленно приступить к обследованию деятельности филиалов компании.

30 декабря 1914 г. на имя начальника губернских жандармских управлений Привислинского края и начальника Варшавского охранного отделения помощник Варшавского генерал-губернатора по полицейской части генерал-лейтенант М. Я. Клыкков направил секретный циркуляр, в котором сообщал о шпионской деятельности акционерного общества «Зингер и К°» в пользу Германии, для чего ею использовалась широко разбросанная по территории империи агентура. И в этой связи он распорядился: «Вследствие сего, представляется настоятельно необходимым пресечь преступную деятельность компании Зингер, для чего необходимо безотлагательно приступить на местах к обследованию деятельности организаций ее с тем, чтобы незамедлительно ликвидировать разработку сведений как путем ареста отдельных лиц (преимущественно руководителей и сознательных исполнителей — директоров, инспекторов, управляющих отделениями и заведующих депо), так и посредством закрытия в установленном порядке, при возможности к тому, организаций компании Зингер.

Сообщая об изложенном для безотлагательного исполнения, предписываю в самом непродолжительном времени выяснить и представить мне сведения о всех представителях названной компании и их адресах в Привислинском крае, установив тщательное за ними наблюдение, и о последующем донести» [10, л. 4].

6 июля 1915 г. по предложению начальника штаба VI Армии генерал-майора М. Д. Бонч-Бруевича прошли обыски во всех подразделениях фирмы, располагавшихся практически во всех военных округах империи. В результате проводившие обыски обнаружили в отделениях компании в Петрограде и Гельсингфорсе документы, которые условно можно интерпретировать как инструкции по сбору информации о российской промышленности. Одновременно с этим было установлено, что после начала войны Правление компании срочно командировало своих ревизоров в Центральные отделения, в частности в Баку, Омск, Тулу и другие города, с задачей уничтожения циркуляров и других документов Правления за 1913–1914 годы. По показаниям свидетелей на местах это было сделано. По требованию военных магазины фирмы были закрыты, начались аресты её служащих [2, с. 17].

Возбуждение уголовных дел происходило вне зависимости от результатов обысков. При этом звеном шпионской цепи считался каждый филиал компании.

Дело начало приобретать широкую огласку и зашло уже слишком далеко. Правовой произвол военных в отношении компании был очевиден. В этой ситуации правительство передало расследование дела Министерству юстиции, которое 10 августа 1915 г. ордером за № 7889 санкционировало проведение предварительного следствия против компании «Зингер» по обвинению ее в массовом шпионаже в пользу Германии. Расследование вел судебный следователь по особо важным делам П. Н. Матвеев под наблюдением товарища проку-

рора Варшавской судебной палаты В. Д. Жижина с правом производства следствия на всей территории Российской империи.

Во исполнение ордера Минюста в конторах компании «Зингер» на территории Польши, Прибалтики, Финляндии, Петроградской, Архангельской и некоторых других северных губерниях и городах были произведены обыски и собраны многочисленные документальные материалы. 28 августа Матвеев, обосновавшийся в Староконошненном переулке Москвы, получил первые 30 пудов документов.

По этому же ордеру по указанию прокурора Омской судебной палаты прокурорам Омского, Тобольского, Томского, Барнаульского и Семипалатинского окружных судов 4 сентября 1915 г., полиции этих округов были даны указания произвести на местах предварительные самостоятельные следствия с проведением обысков в конторах и отделениях «Компании Зингер» [11, л. 1 об. – 2]. Следует отметить, что ни Омское жандармское управление, ни полиция, ни Степной генерал-губернатор никаких сведений до самого получения ордера министра юстиции о проведении обысков и следствий над агентами компании Зингер в начале сентября 1915 года не имели, кроме, пожалуй, «анонимного доноса о шпионаже заведующего магазином «Компании Зингер» на Атаманском хуторе Янушкевича», который поступил в канцелярию Степного генерал-губернаторства в Омске и был препровожден прокурору Омской судебной палаты [11, л. 1 об.].

В Сибири² Центральные отделения компании «Зингер» были в Омске, Барнауле, Томске и Иркутске, составлявшие один из районов, на которые была разбита вся территория России и которые возглавлялись вице-директорами Правления компании.

Омское Центральное отделение имело свои депо в Омске, Акмолинске, Спасском Заводе, Петропавловске, Атбасаре и др. местах, а сборщики этих депо охватывали все остальные населенные пункты.

Управляющими Томским Центральным отделением долгое время являлся Александр Карлов Эмих, который, по сути дела, руководил сбором шпионских сведений. Правой рукой Эмиха был второй «управляющий Сибирью» — Юлиус Самойлович Латышев, предположительно крупный немецкий разведчик с неизвестным именем, проживавший в Томске по подложному паспорту [11, л. 3].

Как выяснилось при расследовании деятельности агентов компании в Томске, в отдельных городах и областях Сибири немецкие чиновники-зінгеровцы знали и имели сведения о крае, природных и продовольственных богатствах, составе и численности населения больше, чем это знало местное русское начальство. По версии следствия, Центральные отделения располагали всевозможными и точными сведениями «о данном районе, каких нет в полицейских управлениях и что на основании сведений, которые доставлялись в депо ревизорами, можно почти точно определить, сколько лиц с такого-то района принято на военную службу» [11, л. 3 об.].

Деятельность служащих и учреждений компании в Сибири тщательно контролировалось московскими директорами и вице-директорами Правления компании, которые ежегодно прибывали в Сибирь для ознакомления с положением дел и для дачи устной информации и указаний управляющим Центральных отделений. Вся переписка с управляющими отделений велась, как правило, на немецком

языке. В учреждениях компании была установлена суровая дисциплина. Каждый служащий должен был строго подчиняться этой дисциплине, знать только «свою ячейку» и не простираť своего любопытства за установленные для него рамки. Лица, не выполнявшие этих условий или требований руководства, немедленно увольнялись со службы и заменились другими, чаще всего немцами.

Среди документальных материалов Омской конторы Центрального отделения «Зингер» обнаружено множество примеров, которые говорят о том, что деятельность фирмы выходила далеко за рамки поисков чисто коммерческой выгоды.

Так, управляющий Омского Центрального отделения Фельдштейн писал заведующему Акмолинским депо: «Вы не только должны исполнить сметные цифры, но и повысить таковые. И это вполне понятно, ибо, не имея товар, сборщики могут более интенсивно заниматься по сбору, а последнее обеспечивается урожаем, который в районе Вашего депо, по имеющимся у нас данным, выше среднего» [11, л. 4].

Среди циркуляров Правления Акционерного общества «Компания Зингер» в Москве нашелся циркуляр за подписью Альберта Флора «о железных дорогах» на имя Владивостокского Центрального отделения со штампом «Срочно» и в то же время разосланный во все Центральные отделения, в том числе и в Омское. В этом циркуляре указывалось:

«Просим Вас сообщить нам:

1. Какие новые железнодорожные линии, не отмеченные на карте, приложенной к нашему календарю «Семья» на 1914 г., строятся в настоящее время в районе вашего Центрального отделения или будут начаты постройкой в текущем году.

2. Каких более значительных местностей коснутся эти линии.

3. Какие участки этих линий будут готовы: а) в 1914 году, б) в 1916 году.

4. Какое значение, Вы полагаете, эти линии будут иметь для нашего дела в вашем районе. Правление — Альберт Флор» [11, 4 об.]. Циркуляр был получен 11 марта 1914 г., и в тот же день в Москву был послан ответ. Как видно, Фельдштейну не пришлось долго сидеть над этим заданием, все у него было подготовлено заранее. Другой циркуляр Центрального правления «Компании Зингер» предписывал: «срочно донести, какие железные дороги имеются в районе или предполагается провести, какие имеются колесные пути и в каком они находятся расстоянии от города и железнодорожной станции» [12, л. 2].

Таким образом, даже судя только по этим нескольким документам, можно видеть, как накануне Первой мировой войны собирались подробнейшие сведения о железных дорогах России, их пропускной способности, об урожае хлебов, настроении населения и т.п.

Следствие по делу «Компании Зингер» в Сибири показало, что по указанию А. Эмиха, стоявшего тогда во главе Томского Центрального отделения «...сборщиками доставлялось в Центральное отделение в городе Томске как до войны с Германией, так и после возникновения войны статистические сведения о количестве селений и народонаселения в них, о расстояниях между селениями, об урожае, о ценах на продукты сельского хозяйства; сведения эти доставлялись по особым карточкам, рассылаемым сборщикам, и посылались из Центрального отделения в Правление компании в Москву. Означенные сведения были достаточно полными

и давали точные сведения о количестве населения» [11, л. 5].

По показанию свидетеля Кабера, служившего сначала сборщиком, а затем ревизором сборщиков, после возникновения войны с Германией сборщиками доставлялись также сведения о численности призванных из запаса на военную службу, а сведения о количестве населения представлялись с подразделением мужского населения на три категории: от 16 до 22 лет, от 22 до 43 лет и от 43 до 65 лет.

Свидетельские показания говорили о том, что за время войны, по распоряжению Эмиха, было сильно увеличено число сборщиков и ревизоров их. Так, по показанию свидетеля Новичкова, к январю 1915 г. в районе, где свидетель служил, число сборщиков было увеличено с 7 до 17 человек.

По показанию свидетеля Толмачева ежегодно Эмихом приобреталось несколько экземпляров максимального расписания поездов Сибирской железной дороги и все эти экземпляры, за исключением одного, куда-то отправлялись [11, л. 5].

Недаром судебный следователь 1-го участка Томского окружного суда в своем постановлении в деле по обвинению Эмиха и Латышева должен был указать, что агенты компании Зингер обвиняются «в собирании по взаимному между собой соглашению в интересах воюющего с Россией государства Германской империи сведений, касающихся безопасности России и вооруженных ее сил, чем благоприятствовали неприятелю в его враждебных по отношению к России действиях» [11, л. 5].

Все полученные по делу «Зингер» данные следователи были обязаны направлять в Москву коллежскому советнику В. Д. Жижину. И уже в октябре 1915 г. он в своем рапорте на имя министра юстиции А. А. Хвостова дал подробную картину ведения разведывательной работы агентами компании «Зингер»: «По собранным Разведывательным отделением сведениям, заведующему «депо» вменяется в обязанность заставлять своих агентов поддерживать самые лучшие отношения с административными властями, начиная с самых низших, для чего рекомендуется продавать им швейные машины со всякими льготами и не возбуждать судебных дел за просрочку платежей.

Старшие служащие «Компании Зингер», согласно тем же сведениям, обязаны завязывать близкое знакомство с офицерами и военными чиновниками и входить в сношение с писарями, а низшие агенты — поддерживать общение с ними через прислугу, причем во время пробных и действительных общих мобилизаций заведующим депо словесно поручалось собирать сведения об общем числе и годах призыва нижних чинов, об успешности или неуспешности мобилизации и об отношении к ним населения.

Техника самого собирания всех таких сведений была выработана в следующем виде. Агент «Компании Зингер» обязан изучить подробно подведомственную ему местность и несколько раз в году представлять списки населенных пунктов с указанием числа дворов и жителей. По этим спискам заведующие бюро исправляли имевшиеся в их распоряжении карты издания Переселенческого управления. В свою очередь, Управляющие Центральными отделениями, располагая картами издания Генштаба, при объездах своего района наносят на карты сведения о местах квартирования представителей администрации, о расположении войск, складов, железнодорожных узлов, сооружений,

о количестве войск и т.д. Во время этих объездов те же управляющие передают своим подчиненным устные распоряжения о собирании сведений особо секретного характера, и затем собранные сведения таким же путем доходят до директора Главного управления, находящегося в Москве.

Таким образом, при посредстве своих агентов «Компания Зингер» всесторонне изучала Россию, располагая полными сведениями об экономическом положении страны, о состоянии фабрично-заводской промышленности, о средствах обороны России, о количестве ее населения и числе способных носить оружие» [11, л. 3 об. — 4].

В сентябре 1915 г. уголовное дело в отношении компании «Зингер» дошло до разбора на особом совещании Совета министров. 18 сентября по существу вопроса на нем выступили Управляющий военным министерством А. А. Поливанов, начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М. В. Алексеев, министр иностранных дел С. Д. Сазонов.

Рассмотрев внимательно все изложенное и приняв во внимание то впечатление, которое могло произвести на общественное мнение Соединенных Штатов Америки принудительное закрытие одного из крупнейших американских предприятий в России, Совет министров признал до окончания расследования не проводить в отношении компании каких-либо репрессивных мер в виде ее закрытия или учреждения над ней казенного управления, а ограничиться в отношении компании принятием предупредительной меры путем назначения во все главные отделения правительственных инспекторов на общем основании, приостановить дальнейшее закрытие магазинов и отделений компании вне театра военных действий, а также открыть все уже закрытые [5].

Зимой 1916 г. последовало освобождение практически всех арестованных по делу «Зингер». Лишь два старших агента компании — Оскар Кельпин и Теодор Грасгоф, которые возглавляли Гельсингфорское отделение компании, были обвинены в участии «в сообществе ... для содействия Германии и ее военным против России планам всеми средствами, в том числе и путем шпионажа» [1, с. 210–211].

Таким образом, хотя в ходе следствия и были обнаружены документы, получены многочисленные свидетельские показания, изобличающие ряд руководителей фирмы в шпионаже в пользу Германии, в целом, по признанию руководителя следствия статского советника В. Д. Жижина: «компания «Зингер» не может быть заподозрена в организации в России шпионажа в пользу Германии» [2, с. 58] и выйти на «германскую «широкую» шпионскую сеть» [1, с. 210] в ходе пристального изучения деятельности «Зингер» не удалось. Низовые служащие-сборщики, главным образом деревенские крестьяне, выполняя те или иные поручения своих немецких хозяев и не подозревали о предназначении и адресатах собираемой ими информации.

В то же время следует признать, что германская разведка в предвоенный период умело использовала коммерческую компанию в своих разведывательных целях. Агентами компании собирались сведения не только статистического характера, но и непосредственно относящиеся к вооруженным силам России и ее обороне. Следователи после прекращения дела в целом были согласны с военными: «Наличность... широко раскинутой по России сети агентов фирмы

давала возможность немцам — сторонникам Германии, параллельно с заботами о торгово-финансовом преуспевании фирмы предпринять ряд мер к систематическому, под видом чисто коммерческих соображений, изучению России путем сбора о ней как всевозможных сведений статистического характера, наглядно рисующих неприятелю экономическое, финансовое и промышленное состояние и, следовательно, возможную сопротивляемость при вооруженном столкновении, так и сведения специального военного характера...» [2, с. 59].

Заключение. В итоге, сегодня мы можем только гипотетически утверждать о шпионаже компании «Зингер» на территории Сибири, да и страны в целом, исходя только из ее разветвленной структуры, масштабов охвата территории империи, из анализа сведений, которые собирали агенты компании, однако это могла быть во многом и маркетинговая политика фирмы, но с большой натяжкой к ней можно отнести сведения о строительстве новых железных дорог или численности призванных из запаса на военную службу. Тем не менее реальных доказательств шпионской деятельности не было обнаружено, компрометирующие документы и материалы были уничтожены, а отдельные косвенные доказательства не могли стать основанием для уголовного преследования и свидетельствовать о «массовом шпионаже», насаждаемом компанией и заявленном первоначально в обвинении.

Следует также иметь в виду, что фактически компания была американской, а портить отношения с Соединенными Штатами Америки не входило в планы российского правительства в условиях противостояния Тройственному союзу.

Этот эпизод в истории органов российской контрразведки следует рассматривать в контексте ее становления, упущенных возможностей, расценивать как первые ее шаги на фоне общей антигерманской истерии, охватившей страну в начале Первой мировой войны. Однако время было потеряно и основные фигуранты, которым вполне можно было инкриминировать шпионаж в пользу Германии, покинули страну за несколько лет до описываемых событий и оказались вне досягаемости органов российской юстиции и военной контрразведки.

Следовательно, на вопрос, вынесенный в название статьи, можно дать следующий ответ: «Да, был и шпионаж, но была и шпиономания».

Примечания

¹ Все даты указаны по старому стилю.

² Сибирь условно делилась на Западную и Восточную. В начале XX в. Западная Сибирь включала в себя Тобольскую губернию, Томскую губернию, Степное генерал-губернаторство (Семипалатинскую и Акмолинскую области), Восточная Сибирь — Иркутскую, Енисейскую губернии, Забайкальскую области. Территория Западной Сибири входила в состав Ом-

ского военного округа, Восточная — в состав Иркутского военного округа.

Библиографический список

1. Старков Б. А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 304 с.
2. Греков Н. В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. Москва: Московский общественный научный фонд; Издат. центр научных и учебных программ, 2000. 356 с.
3. Зверев В. О. Иностраннный шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.). Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 368 с.
4. Синиченко В. В. Швейная компания «Зингер» в России и Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник 2021. Иркутск, 2021. С. 181–186.
5. Кольшиницына Н. В. Как пытались ликвидировать фирму «Зингер»: шпиономания в годы Первой мировой войны. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/23173/шпиономания.pdf/62ed01d5-071e-40d3-852b-9a44c2f7acb4> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 71.
7. Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в царской России. Саратов: САРОБЛГИЗ, 1942. 72 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. В 33 т. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1900. Т. XVII. № 14299. 1575 с.
9. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 48.
10. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 9.
11. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 65.
12. ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 26.

ПЛЕХАНОВ Андрей Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва.
SPIN-код: 4657-5938
AuthorID (РИНЦ): 409689
Адрес для переписки: yanus60@mail.ru

Для цитирования

Плеханов А. А. Деятельность русского акционерного общества «Мануфактурная компания Зингер» в Сибири накануне и в годы Первой мировой войны: шпионаж или шпиономания? // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-30-36.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

© А. А. Плеханов

THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN JOINT STOCK COMPANY «MANUFACTURING COMPANY SINGER» IN SIBERIA ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR: ESPIONAGE OR SPY MANIA?

Based on the analysis of previously unpublished sources, the article examines the actions of the military counterintelligence agencies, the Separate Corps of Gendarmes, and the justice authorities to uncover the espionage activities of the Singer joint-stock company on the eve and the period of the First World War in Siberia, the investigation materials are interpreted, and its results are summed up. The theoretical basis of the research is the principle of consistency and the comparative historical method. The author concludes that the nature of the information collected by the company could well have been of an intelligence orientation, but at that time the domestic special services failed to collect a convincing evidence base to accuse the Singer company of mass espionage.

Keywords: the Russian Empire, the First World War, Singer Company, espionage, spy mania, the Ministry of Justice, Separate Corps of Gendarmes, intelligence department, military counterintelligence, domestic special services.

References

1. Starkov B. A. Okhotniki na shpionov. Kontrrazvedka Rossiyskoy imperii 1903–1914 [Spy hunters. Counterintelligence of the Russian Empire 1903–1914]. St. Petersburg, 2006. 304 p. (In Russ.).
2. Grekov N. V. Russkaya kontrrazvedka v 1905–1917 gg.: shpionomaniya i real'nyye problemy [Russian Counterintelligence in 1905–1917: Spy mania and Real Problems]. Moscow, 2000. 356 p. (In Russ.).
3. Zverev V. O. Inostranny shpionazh i organizatsiya bor'by s nim v Rossiyskoy imperii (1906–1914 gg.). [Foreign espionage and the organization of the fight against it in the Russian Empire (1906–1914)]. Moscow, 2016. 368 p. (In Russ.).
4. Sinichenko V. V. Shveynaya kompaniya «Zinger» v Rossii i Vostochnoy Sibiri v gody Pervoy mirovoy voyny [Sewing company «Singer» in Russia and Eastern Siberia during the First World War] // Irkutskiy istoriko-ekonomicheskiy ezhegodnik Irkutsk 2021 [Historical and Economic Yearbook 2021]. Irkutsk, 2021. P. 181–186. (In Russ.).
5. Kolyshnitsyna N. V. Kak pytalys' likvidirovat' firmu «Zinger»: shpionomaniya v gody Pervoy mirovoy voyny [How they tried to liquidate the company «Singer»: spy mania during the First World War]. URL: <https://spbarchives.ru/documents/10157/23173/шпиономания.pdf/62ed01d5-071e-40d3-852b-9a44c2f7acb4> (accessed: 23.12.2022). (In Russ.).
6. Gosudarstvennyy Arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF) [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. File: R-5325/4/71. (In Russ.).
7. Nikitinskiy I., Sofinov P. Nemetskiy shpionazh v tsarskoy Rossii [German espionage in Tsarist Russia]. Saratov, 1942. 72 p. (In Russ.).

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 3. V 33 t. [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. In 33 vols.]. St. Petersburg, 1900. Vol. XVII, no. 14299. 1575 p. (In Russ.).
9. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/48. (In Russ.).
10. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/9. (In Russ.).
11. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/65. (In Russ.).
12. GA RF [SA RF]. File: R-5325/4/26. (In Russ.).

PLEKHANOV Andrey Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Research Center (Fundamental Military-Historical Problems) of Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow.

SPIN-code: 4657-5938

AuthorID (RSCI): 409689

Correspondence address: yanus60@mail.ru

For citations

Plekhanov A. A. The activities of the Russian joint stock company «Manufacturing Company Singer» in Siberia on the eve and during the First World War: espionage or spy mania? // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2023. Vol. 8, no. 2. P. 30–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-2-30-36.

Received February 10, 2023.

© A. A. Plekhanov